

ли изменения тенденции трудовой миграции. Согласно официальным данным, большинство мигрантов из Беларуси трудятся в Российской Федерации. Вместе с тем, имеет место тенденция к увеличению денежных переводов из стран дальнего зарубежья.

Использованная литература

1. Ленин В.И. Полн.собр. соч., изд. 5-е, – Т. 2. –М.: Политиздат, 1979. – 677 с.

2. Ленин В.И. Полн.собр.соч., изд. 5-е. – Т. 3. М., – Политиздат, 1979. – 791 с.

3. Россия. Полное географическое описание. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Под ред. В.П. Семенова. Том 9. – СПб., 1905 – 638 с.

4. Панютюч В.П. Из истории формирования пролетариата Белоруссии, 1861–1914 гг. / В.П. Панютюч. – Минск: Наука и техника, 1969 – 188 с.

5. Кіпель В. Беларусь ў ЗША. / В. Кіпель. – Мінск: Беларусь, 1993 – 352 с.

6. Белорусская ССР в международных отношениях. – Минск, 1960, – 640 с.

КАРАИМСКИЕ ОБЩИНЫ В БЕЛАРУСИ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Прохоров Д.А.

Украина, г. Симферополь, Крымское отделение Института Востоковедения им. А.Е. Крымского Национальной Академии Наук Украины,

Караимы (с иврита «карай», буквально, «читающие», или «люди Писания») – возникшая в Багдаде в начале VIII в. религиозная секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции. Основная характеристика данного движения – почитание Ветхого Завета как единственного и прямого источника религиозной истины. В академической литературе принято считать, что караимы появились в Восточной Европе уже в послехазарское время. По другой версии (впервые выдвинутой российскими ориенталистами В.Д. Смирновым и В.В. Григорьевым), современные караимы являются прямыми потомками хазар. В XIII–

XIV вв. караимы попали в Западную Украину и Литву, где затем сформировались галичско-луцкая и тракайская (трокская) группы караимского этноса. После присоединения Крыма к России в 1783 г. караимы включились в активную борьбу за свои гражданские права, главной целью которой стало признание их этносом, отличавшимся от евреев-раввинистов. В 1863 г. караимы были полностью уравнены в правах с христианским населением России.

В первой половине XIX в. многие караимы из мест своего постоянного проживания переселились в перспективные в экономическом отношении города центральных, южных и западных губерний России. 13 апреля 1835 г. вступило в силу новое «Положение о евреях». Согласно этому документу, в Беларуси евреям разрешалось проживать только в городах, в Малороссии – везде, кроме Киева и сел, принадлежащих государственной казне, в Новороссии – во всех населенных пунктах, за исключением Николаева и Севастополя; в прибалтийских губерниях могли жить только их уроженцы (т.н. «старопоселенцы»). Евреям было запрещено селиться в 50-верстной пограничной полосе. Что касается караимов, то их гражданские права специально оговаривались в § 21 первой главы «Положения»: «Караимы, где таковые находятся, сверх прав, сим положением евреям предоставляемых, пользуются еще и теми, кои предоставлены им особенными грамотами и постановлениями» [1, с. 311].

По сведениям, опубликованным в 1843 г. В.В. Григорьевым, общая численность мужского караимского населения Российской империи составляла 2 тыс. 350 чел., или до 1 тыс. 190 семей (общее число всех караимов доходило до 5 тыс. 725 чел.); также уточнялось, что «караимы, обитающие в губерниях Виленской и Ковенской, называются литовскими, а Новороссийском крае – татарскими. Все они занимаются огородничеством, подрядами, извозом и торговлею» [2, с. 423, 444]. В 1846 г. в Виленской губернии проживало 424 караима, в Ковенской – 337, в Волынской – 320, в Галиции (территория Австро-Венгрии) – до 300 чел. [3, с. 33]. Основными занятиями караимов, судя по статистическим отчетам, являлись сельское хозяйство, ремесло и торговля. В Ковенской губернии к 1 января 1848 г. насчитывалось 265 караимов [4, с. 19], а в Виленской губернии, по данным Департамента Генерального штаба, в 1848 г. проживало 2 тыс. 745 караимов (1 тыс. 421 мужчин и 1 тыс. 324 женщин) [5, с. 24, 30].

В 1851 г., в соответствии с данными IX ревизии о податных состояниях Российской империи, в Виленской губернии насчитывалось 256 караимов из числа мещан и цеховых ремесленников (купцов всех 3-х гильдий было 748 чел., из них евреев-раввинистов – 387); в Екатеринославской губернии – 9 купцов-караимов, мещан и цеховых – 1; в Ковенской губернии – 337 караимов, причем из них мещан и цеховых ремесленников числилось 135 мужчин (евреев-раввинистов – 36 тыс. 364 чел.) [3, с. 26, 55, 72]. Всего же в Российской империи к 1858 г. проживало 1 млн. 425 тыс. 784 чел. обоего пола евреев-раввинистов и караимов. В 1861 г. в Троках и на территории всей Виленской губернии в 1861 г. было 593 караима (членов Трокской общины – 264 мужчин и 255 женщин; иногородних – 34 мужчин и 40 женщин), а в Луцке Волынской губернии – 215 чел. (98 мужчин и 117 женщин) [6, л. 59, 59 об., 63, 64 об.]. Всего в 1861 г. в городах Российской империи проживало 5 тыс. 413 караимов (2 тыс. 707 мужчин и 2 тыс. 706 женщин).

Следует сказать, что во второй половине XIX в. наиболее крупные караимские общины существовали в таких губерниях, как Таврическая (в городах Армянский Базар, Евпатория, Бахчисарай, Чуфут-Кале, Симферополь, Севастополь, Феодосия), Херсонская (Одесса, Николаев, Херсон), Виленская (Троки), Волынская (Луцк) и Ковенская (Новомест Поневежского уезда). В 1870-х гг. в западных губерниях страны насчитывалось: в Троках – 35 караимских семей, в Вильне – 4 семьи, в Луцке – 30, в Галиции – 30 семей. Постепенно увеличивалась и численность т.н. «молодых» караимских общин, возникших в первой половине XIX в. Караимские общины возникли в Минской, Витебской, Гродненской губерниях; за счет внутренних миграций росло число караимов, проживавших в других губерниях Российской империи. Всего в России в 1879 г. проживало уже 9 тыс. 725 караимов обоего пола; из них в западных губерниях – 1 тыс. 137 чел., и в остальных регионах – 8 тыс. 588 чел. [7, кол. 297].

28 января 1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату была проведена «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Наибольшая численность караимов, как и прежде, была зафиксирована в Таврической губернии (6 тыс. 166 караимов); что касается западных регионов Российской империи, то опрос дал такие результаты: караимов

западных губерний, именовавшихся «трокскими», всего насчитывалось 1 тыс. 383 чел. – к их числу были отнесены караимы Виленской, Ковенской, Витебской, Волынской губерний. Наибольшие по численности составы караимской общины были в Троках (377 чел.) и в Вильно (155 чел.). В городах и уездах Ковенской губернии караимов насчитывалось 203 чел. (97 мужчин и 106 женщин), в т.ч., в Поневеже и Поневежском уезде – 181 чел. (85 мужчин и 96 женщин), в Ковно – 7 чел. (5 мужчин и 2 женщины), а наименьшее число зафиксировано в Россиенах (ныне – г. Расейняй, в Расейнском районе Литвы) – 1 караим [8, с. 31; 9, с. 78, 79]. В Витебской губернии проживало 49 караимов (26 мужчин и 23 женщины), в Лифляндской губернии (Юрьев, Рига и др.) – 58 караимов (32 мужчины и 26 женщин), в Курляндской губернии – 2 караима. В губерниях Царства Польского (в т.н. Привислинских губерниях) статистика караимского населения выглядела таким образом: в Варшавской губернии проживало 168 чел. (119 мужчин и 49 женщин; в т.ч., непосредственно в Варшаве 16 мужчин и 5 женщин), в Радомской – 8 чел. (6 мужчин и 2 женщины), в Калишской – 8 чел. (2 мужчины и 6 женщин), в Петроковской – 7 чел. (6 мужчин и 1 женщина), в Сувалкской и Плоцкой – по 2 чел., в Седлецкой и Ломжинской губерниях – по 1 чел. [10, с. 108, 109; 11, с. 46, 47; 12, с. 62, 63; 13, с. 63; 14, с. 78, 79; 15, с. 84, 85; 16, с. 90, 91; 17, с. 60, 61; 18, с. 60, 61].

В Псковской губернии переписью было зафиксировано наличие 55 караимов (28 мужчин и 27 женщин; в т.ч. в самом Пскове и Псковском уезде 19 мужчин и 17 женщин), в Смоленской – 41 (25 мужчин и 16 женщин), в Минской – 16 (9 мужчин и 7 женщин), в Могилевской – 12 (8 мужчин и 4 женщины), [19, с. 46, 47; 20, с. 82, 83; 21, с. 94, 95; 22, с. 78, 79]. Общая численность караимов, проживавших в Российской империи, в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 1897 г., составила 12 тыс. 894 чел. (6 тыс. 372 мужчин и 6 тыс. 522 женщин) [8, с. 30].

Использованная литература

1. № 8054. Апреля 13. Высочайше утвержденное Положение о Евреях, опубликованное 13 мая. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том X. Отделение первое. 1835. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – С. 308–323.

2. [Григорьев В.В.] Еврейские религиозные секты в России // Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В.В. Григорьевым. – СПб.: тип. Бр. Пантелевых, 1876. – С. 423–446.

3. Кеппен П.И. Об этнографической карте Европейской России по уездам губерний и областей / Рус. геогр. о-во. – 2-е изд. / П.И. Кеппен. – СПб. – 1853.

4. Таблица народонаселения Ковенской губернии за 1847 год // Книжка Ковенской губернии на 1848 год. – Ковно: губ. тип., 1847.

5. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. IX, Ч. 2: Виленская губерния. – СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1848.

6. Государственный архив в АР Крым (ГААРК). – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 37.

7. Гессен Ю., [Гаркави А.Я., Балабан М.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / под ред. Каценельсона. – СПб., 1912. – Т. IX: «Иудан–Ладенбург». – Кол. 268–298.

8. Синани В. К статистике караимов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 30–37.

9. Ковенская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. Э.Л. Пороховщиковой., 1904. – Т. XLII.

10. Варшавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LI.

11. Город Варшава. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LI.

12. Радомская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Пушкинская скоропечатня Лештукова, 1904. – Т. LVIII.

13. Сувалкская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального

статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. LIX.

14. Седлецкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. Тов-ва «Художественной печати», 1904. – Т. LX.

15. Калишская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. – Т. LII.

16. Петроковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1903. – Т. LVI.

17. Плоцкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LVII.

18. Ломжинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LIV.

19. Псковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1904. – Т. XXXIV, тетрадь II, последняя.

20. Смоленская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. – Т. XL.

21. Могилевская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1903. – Т. XXIII.

22. Минская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического

комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. – Т. XXII.

ТЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Семенчик Н.Е. г. Минск, БГТУ

С началом Первой мировой войны отношение к ней большевиков характеризовалось только негативно. Невзирая на то, что российская общественность называла ее Второй (даже Великой) Отечественной, они открыто желали стране поражения, за что и снискали прозвище «пораженцев». Большевики настойчиво проводили в жизнь идею о превращении войны «империалистической в войну гражданскую» даже после свержения самодержавия. Их отношение к продолжавшейся войне и соответствующая работа в войсках (призывы к братаниям, неповиновению командирам и др.) объективно способствовали интересам противника. Не случайно в общественном мнении закрепилось представление о большевиках как немецких шпионах. Результаты их (большевиков) подрывной работы проявили себя летом 1917 г., когда Временному правительству и поддерживавшим его органам «революционной демократии» – Советам и солдатским комитетам – не удалось добиться решающего перелома на фронтах и принудить противника к мирным переговорам. Попытка министра-председателя Керенского и верховного главнокомандующего Корнилова восстановить дисциплину в армии, в том числе, путем введения смертной казни, позволила большевикам обвинить Временное правительство и генералитет в контрреволюционности и продолжении царской завоевательной политики.

После сорванного Керенским плана очищения петроградского гарнизона от разложившихся большевизированных частей и ареста Корнилова идея достижения мира путем разгрома войск австро-германского блока окончательно утратила популярность. Мало того, с наступлением осенних холодов в войсках, главным образом, дислоцированных в тылу, распространились и стали массовыми ожидания заключения мира. К примеру, в сентябре его затребовали солдаты распределительного пункта Гомеля, не желавшие отправки на передовую [1]. Характерно, что на всех фронтах наступательные операции прекратились, тем не менее, большевистская пропаганда